

БАНКРОТСТВО? ПРЕДНАМЕРЕННОЕ? КАКАЯ НЕЗАДАЧА ...

Незадолго до новогодних праздников в Москве прошла конференция «Актуальные проблемы практики применения законодательства о банкротстве». Организаторами мероприятия выступили Некоммерческое партнерство «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих» (НП МСОПАУ), инвестиционная компания «МЕТА» и консалтинговая компания «НБК-групп». В конференции приняли участие первые лица и руководители профильных подразделений крупных российских банков, руководители юридических компаний, арбитражные управляющие.

В ходе дискуссии участники обсудили такие вопросы, как контроль за деятельностью арбитражных управляющих со стороны саморегулируемых организаций (СРО), оценка имущества предприятия-должника, механизм электронных торгов, особенности анализа финансового состояния в ходе процедуры банкротства, вероятность и последствия уголовного преследования инициаторов и исполнителей фиктивных и преднамеренных банкротств.

Президент НП МСОПАУ Александр Комаров отметил, что деятельность арбитражных управляющих подвергается различным видам контроля со стороны СРО. Контрольные процедуры осуществляют, в том числе, и независимые эксперты. Арбитражных управляющих проверяют как в плановом порядке, так и по жалобам участников процедур банкротства и контролирующих органов. Комаров привел статистику по МСОПАУ: «В 2009 году от государственных органов поступило 235 жалоб, в 2010 году – 361 жалоба и в текущем году (2011) уже 468 жалоб. По результатам различных контрольных мероприятий из реестра арбитражных управляющих в 2010 году было исключено 17 членов, в 2011 году – 9». Причиной исключения, отметил Комаров, может стать не только жалоба, но и отсутствие профессионализма и прогресса в работе. Кроме того, Александр Комаров заверил, что и сама система работает против дилетантов – немалая стоимость «входного билета» (в частности, вступительный, годовой взносы) в ряды арбитражных управляющих и заявительный порядок выбора арбитражного управляющего делают непрофессионализм невыгодным.

Об актуальных проблемах в оценочной деятельности рассказал руководитель консалтинго-

вой компании Альберт Айгинин. Он, в частности, акцентировал внимание участников на следующих особенностях «банкротной» оценки:

- Во-первых, для проведения корректной оценки необходимо иметь на руках немало специальной информации, которую довольно сложно получить от должника. В условиях ее нехватки специалист сможет выдать только «коробочный продукт», но ему не удастся провести и обосновать оценку в рамках процедуры банкротства.

Во-вторых, согласно действующему законодательству, для оценки имущества в целях банкротства используется не ликвидационная, а рыночная стоимость, не соответствующая условиям реализации актива.

В-третьих, оценочная деятельность на сегодняшний день становится одной из самых «зарегулированных» сфер, не разрешающей оценщику полагаться на собственное мнение и имеющийся опыт. Отчеты об оценке все больше превращаются в бюрократические «дела», в которые аккуратно подшиваются копии всех нужных и ненужных документов, включая копии страниц учебников, скриншоты сайтов и т.д., поскольку над оценщиком висит «дамоклов меч» материальной ответственности, к которой Генпрокуратура предлагает добавить еще и уголовную.

При этом основная задача оценщика – достоверное определение стоимости, отодвигается на второй план, уступая место сбору «доказательств» на случай какой-либо проверки. При этом оценщики должны быть специалистами широкого профиля. Значит, для того, чтобы заказчик получил достоверную оценку, оценщику приходится немало потрудиться.

Генеральный директор ИК «МЕТА» Дмитрий Логвинов разъяснил правила проведения электронных торгов на примере пошаговой инструкции по использованию электронной площадки МЕТА-ИНВЕСТ, рассказал о регистрации организатора и участников аукциона, сроках действия документов в рамках торговой процедуры. Одной из основных проблем виртуальных торгов Логвинов назвал грядущий «вал мошенничества с использованием электронно-цифровых подписей».

О том, как могут быть выявлены признаки преднамеренного банкротства в процессе анализа финансового состояния должника на примере реального баланса организации рассказала генеральный директор «НБК-групп» Светлана Крутькова. «Еще недавно к результатам анализа финансового состояния должника было формальное отношение. Кредиторов и суд интересовало только наличие самого отчета, но не его содержание. Значительный опыт работы ООО «НБК-групп» в области антикризисного консалтинга, текущая судебная практика показывают, что смена арбитражного управляющего заинтересованными сторонами на «нужного» им кандидата все чаще осуществляется по причине проведения им финансового анализа ненадлежащим образом. Теперь отчет стали тщательно изучать и судьи, и кредиторы. Параллельно заказывая экспертизы и альтернативные исследования».

Что касается выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, подчеркнула Крутькова, то столь серьезный вопрос требует исключительно профессионального подхода к делу, так как последствиями их выявления могут быть солидарная ответственность и возбуждение уголовного дела. Допустим, арбитражный управляющий утвердил отчет, сделанный студентом «на коленке» или выгруженный из программы. Кого будут привлекать к солидарной или уголовной ответственности? Программу? В случае доказательства противной стороной наличия таких признаков кто примет на себя ответственность за ошибки бухгалтерского учета, умысленные или нет, за вывод активов, за подмену реальных активов на сомнительные? Бытует мнение, что анализ финансового состояния – пус-

тяк, любой может это сделать. Так, однажды руководитель компании-клиента проявил горячее желание поучаствовать в проведении финансового анализа своей организации и внес правки в наш отчет. В итоге, он собственными замечаниями и объяснениями «как мы дошли до банкротства» взял на себя вину за преднамеренное банкротство.

Что же делать? Прежде всего, не нужно доверять оценку финансового состояния любителю. Оптимальный вариант – проконсультироваться с опытными экономистами, знающими особенности ведения процедуры, причем на любом этапе. И лучше всего это сделать до написания и подачи заявления о банкротстве. С другой стороны можно и нужно самим провести экспресс-анализ на наличие признаков преднамеренного банкротства – на конференции мы показали слушателям, как можно это сделать. И если по результатам появятся какие-либо сомнения и подозрения, то непременно надо обратиться к профессионалам.

В финальной части конференции выступил следователь по особо важным делам отдела по делам об особо опасных преступлениях в сфере экономики Следственного департамента МВД России Андрей Доронин. Он указал, что зачастую кредиторы могут вернуть деньги только путем возбуждения дела о преднамеренном банкротстве. «Но на практике неполнота следственных материалов влечет к отказу в возбуждении дела. Минимум документов, которые необходимы для открытия дела: заявление потерпевшего, заключение арбитражного управляющего о наличии признаков преднамеренного банкротства, подлинники или заверенные копии ответов руководства предприятия или арбитражного управляющего на запросы кредиторов, результаты финансового анализа. А также показания лиц и документы о выводе имущества из состава объекта до начала утилизации, подложные акты о списании имущества, бухгалтерские документы, расписки, банковские выписки, свидетельства оплаты и передачи отгрузка имущества на сторону» – пояснил Доронин. При этом удовлетворение требований кредиторов через следственные действия происходит примерно в 20% случаев – подытожил Андрей Доронин.